

Что этот номер «Политии» особый, мы заметили случайно, неожиданно для самих себя. Такова уж специфика журнальной работы — «колеса должны вращаться», один выпуск еще даже не сверстан, а следующий уже готовится... Так и сейчас — представляя *urbi et orbi* сотый номер, мы работаем над сто первым и думаем о сто втором.

Однако на этот раз магия круглых чисел взяла свое. Нам показалось, что сто номеров — достаточное основание для того, чтобы задуматься и об уже содеянном, и о том, что делать дальше, и, главное, о том, какой во всей этой деятельности смысл. Как избежать неумолимой «рутинизации харизмы», настигающей почти всех, подчиняющих свое призвание и профессию монотонному ритму «технической воспроизводимости»? А вдруг это уже случилось?

Конечно, мы сами на этот трудный вопрос ответить не могли и обратились к друзьям журнала, по счастью и неслучайному совпадению составляющим цвет, *cream of the cream* российской политической науки. Мы спросили их: зачем вообще существует в нашем мире журнал «Полития»? какое место он занимает в отечественном интеллектуальном ландшафте? как они могли бы описать лицо «Политии»? Друзья ответили; их наблюдения и составили первую рубрику сотого номера.

Получившийся портрет похож на коллективный фоторобот — или на коллаж в духе фантазмагорических полотен Джузеппе Арчимбольдо. Каждый увидел в «Политии» свое, каждый выделил свой аспект и ракурс ее облика. Даже трудно поверить, что из столь разнородных деталей может сложиться синтетическое целое. И все-таки оно складывается. Отпираться и запираяться бесполезно: да, это все про нас, черты узнаваемы.

Некоторые из авторов рубрики прямо указали и на ту фигуру, которая является точкой сборки композиции, которая позволяет настолько многообразным плодам древа познания произрастать на одном стволе. Конечно, это основатель «Политии» Алексей Салмин (1951—2005). Салмина нет с нами более 15 лет, из 100 номеров журнала 63 сделаны уже без него. И все-таки мы его помним — не только совершая ритуалы поклонения, но и продолжая наполнять все новым и новым содержанием некогда созданную Салминым форму. Как ни странно, почти все элементы портрета нынешней «Политии» были хотя бы контурно намечены им — от масштабных сравнений различных политий до «плотных», сфокусированных, доходящих до микроуровня описаний некоторых из них (прежде всего, разумеется, российской); от чуткого внимания к сопряжениям политического и сакрального, иногда требующего выхода за пределы *strong Political Science* в более широкое гуманитарное поле, до строгого математического моделирования политических процессов. Но каждая новая статья, выходящая в «Политии», уточняет очертания этих контуров, насыщает их новыми красками, увеличивает глубину и детализацию изображения.

Так что «Полития» — не мемориал, не застывший памятник Салмину, а скорее светильник, некогда им зажженный. Вот мы и подливаем масла в этот огонь.

Наши друзья дали нам немало советов на будущее. Их внимание привлекли те участки на этом портрете, которые пока еще недостаточно прорисованы. Чтобы выполнить все поступившие рекомендации, понадобится, по самой осторожной оценке, еще сотня номеров. Но мы попытаемся. Впрочем, не все — и даже мало что — тут зависит от нас. Ход журнального дела больше определяют авторы, чем публикаторы. Уже много лет наша редакционная политика описывается булгаковской фразой: «Кароши люблю, плохой — нет». Коллеги, пишите «кароши»! А мы напечатаем ваши тексты. Тем и будет жива «Полития». Да и российская полития *per se* и *in toto*, быть может, приблизится к тому заключенному в этом слове аристотелевскому образу умеренного, достойного правления, который продолжает вдохновлять людей, не лишенных здравого смысла и здоровой нравственности.

Последняя рубрика сотого номера тоже оказалась необычной, в чем перст судьбы виден уже явно. Вновь магия чисел; 100 лет назад вышла в свет знаменитая статья Чарльза Мерриاما «Современное состояние изучения политики». И когда еще один наш друг и коллега Дмитрий Ефременко предложил опубликовать в «Политии» первый русский перевод этого программного текста, да еще и в сопровождении своего развернутого комментария к нему и материалов посвященной ему дискуссии (также звездной по своему составу), мы буквально зубами вцепились в эту идею. Ведь профессиональная, ответственная дисциплинарная рефлексия (даже тогда, когда она ведет к расширению границ дисциплины) — одна из важнейших составляющих миссии «Политии» и ее портрета. Опять-таки и в размышлениях Мерриاما каждый из участников круглого стола увидел что-то свое. Я же особенно близко к сердцу принял следующие его слова: «Нет ничего невозможного в том, чтобы политическое благоразумие (*prudence*) было организовано эффективнее, чем сегодня». Вот именно. Возможно всё, и будущее не предопределено. Ровно это мы и доказываем каждым номером «Политии». Моя благодарность, мое восхищение, мой низкий поклон всем тем, кто в этом участвует и этому содействует. Их имена — в списке авторов журнала. Список пополняется, список открыт.

*Главный редактор журнала «Полития»
Святослав Каспэ*